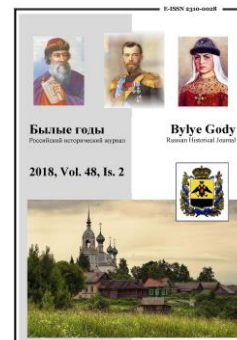

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 628-638. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.628
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Seamen in the Gasp-Tekinsky Expedition

Yuri F. Katorin ^{a,*}, Anatolii P. Nyrkov ^a, Vladimir B. Karataev ^{b,c}

^a Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

This article deals with the little-known aspects of the conquest of Central Asia by the Russian Empire – participation in this Navy. It describes the siege and storming of the fortress of Geok-Tepe.

As materials there were used the documents of the Russian state archive of the Navy, memoirs of the expedition members, published reports, as well as materials of the periodical press of that time. An important place is occupied by pre-revolutionary and modern studies on the history of the accession of Central Asia to the Russian Empire. The methodological basis of the work was the fundamental methods of objectivity, consistency and dialectical interconnection of phenomena, methods of historicism, comparative analysis and synthesis, contributing to the critical-analytical understanding of the events and facts of the distant past, critical attitude to the sources, making judgments as a result of the analysis of the totality of facts, as well as the display of phenomena in the development and context of the historical situation.

The role of the flotilla in the material support of the expedition of the Russian army in Turkestan is highlighted, as well as the cases of direct participation of sailors in the fighting. The role of S.O. Makarov in the organization of supply of troops is analyzed.

Keywords: the conquest of Central Asia, M.D. Skobelev, S.O. Makarov, oasis Axal-Teke, fortress Geok-Tepe, the expedition of Russian army in to Akhaltekinskiy oasis, Caspian military flotilla.

1. Введение

Александр II вел последовательный курс на присоединение к Российской империи среднеазиатских ханств и эмиратов. Русским войскам ставилась задача прекратить дерзкие набеги местных племен на приграничные земли, покорить их силой оружия, защитить караванные пути и обеспечить развитие торговли с Персией, Афганистаном и Индией. Но действия в этом регионе имели специфику. Едва ли не большую трудность, чем сопротивление воинственных узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, представляли природные условия. Песчаные и каменистые пустыни, солончаки и безводные степи защищали среднеазиатские города и оазисы от нашествий извне. Русским войскам приходилось действовать небольшими отрядами с минимальным числом артиллерии и запасов. Тем не менее 15–17 июня 1865 г. генерал-майор Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) штурмом взял Ташкент, в мае–июне 1868 г. генерал-лейтенант Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) занял Самарканд и покорил Бухару, а в мае–июне 1873 г. завоевал Хиву, зимой 1876 г. генерал-майор Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) окончательно усмирил Кокандское ханство, преобразованное в Ферганскую область (Katorin et al., 2017: 52-54).

После этих трудных походов оставался последний, но зато самый опасный очаг воинственного разбоя – Ахал-Текинский оазис, в котором проживало до 90 тысяч человек. Собственно, он представлял цепь оазисов, расположенных у подножия горного хребта Копетдаг, по северным склонам которого от заснеженных горных вершин стекали небольшие речки. Благодаря им вдоль гор

* Corresponding author

E-mail addresses: katorin@mail.ru (Yu.F. Katorin)

на протяжении 250 верст шла неширокая прерывистая полоса плодородной земли. На ней раскинулись орошаемые пашни и 27 текинских кишлаков, наполненных персиковыми, абрикосовыми, ореховыми деревьями и виноградниками. Однако веками главным занятием текинцев было не земледелие, а разбойничьи набеги (аламаны) против соседей, особенно персов, совершавшиеся регулярно после завершения полевых работ, где они оттачивали владение холодным оружием, верховую езду и ночной бой. Этому кровавому промыслу способствовало удобное расположение оазиса между Хивой и Бухарой с одной стороны и восточным побережьем Каспия, Персией и Афганистаном – с другой. В прежнее время, до Хивинского похода 1873 года, текинцы выходили на аламаны шайками в тысячи человек и даже врываются в города и селения. По этой причине все поселения в Гератской области и в Хорасане были обнесены высокими каменными стенами, с тяжелыми воротами, заваливаемыми на ночь огромными камнями (Гродеков, 1883: 29).

О значении этой области военный министр Российской империи Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) писал: «Без занятия этой позиции Кавказ и Туркестан будут всегда разъединены, ибо оставшийся между ними промежуток уже и теперь является театром английских происков, в будущем может дать доступ английскому влиянию к берегам Каспийского моря» (Боевая летопись, 1948: 260).

2. Материалы и методы

2.1. Материалами послужили документы Российского государственного архива Военно-морского флота, мемуары участников экспедиции, опубликованные отчеты, а также материалы периодической печати того времени. Важное место занимают дореволюционные и современные исследования по истории присоединения Средней Азии к Российской империи.

2.2. Методологической основой работы послужили основополагающие методы объективности, системности и диалектической взаимосвязи явлений, методы историзма, сравнительного анализа и синтеза, способствующие критически-аналитическому осмыслению событий и фактов далекого прошлого, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

Обоснованность и достоверность исследования базируется на основе анализа большого количества архивных материалов и литературных источников и обеспечивается научной методологией, комплексным характером исследования, системным подходом и подтверждается строгой логикой выводов в соответствии с поставленными целями и задачами.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений, а также в качестве справочно-аналитического материала специалистами.

3. Обсуждение и результаты

Роль военно-морского флота в Ахалтекинской экспедиции до сих пор остается одним из наименее изученных эпизодов присоединения Средней Азии к Российской империи, хотя, справедливости ради, следует упомянуть, что она рассматривалась в дореволюционных трудах целого ряда специалистов. Но надо отметить, что все они пишут об участии моряков, как правило, фрагментарно, поскольку они не являлись объектом их исследований, а служили лишь фоном для описания соответствующих исторических процессов.

Из недавних публикаций Ахалтекинская экспедиция освещалась на страницах журнала «Восточный архив» (Васильев, 2014; Кадырбаев, 2011). Внимание авторов, однако, было сконцентрировано более на описании этнографических деталей, военных действий сухопутных сил, ограничившись лишь отрывочными и не всегда точными упоминаниями о действиях моряков и о пребывании адмирала С.О. Макарова на Каспии. Имеющиеся мемуары моряков, участников похода, вышли ничтожным тиражом, никогда не переиздавались и практически неизвестны широкому читателю.

Совершенно не освещен этот вопрос и в зарубежной исторической литературе, хотя в экспедиции были иностранные журналисты и прусский военный атташе, но практически все внимание немца сосредоточено на сухопутной операции, а журналистов – на «зверствах солдат генерала Скобелева» (Ross, Skrine, 2004).

Таким образом, анализ историографических работ по изучаемой теме свидетельствует, что более или менее систематизированного историографического наследия по роли флота в присоединении Средней Азии к империи мы не находим. Вместе с тем недавно обнаруженные и пока мало известные исследователям документы Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) позволяют в какой-то степени восполнить данный пробел (РГА ВМФ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 39. Л. 139-144).

В набегах физически сильные, храбрые и жестокие текинцы не имели себе равных. Каждый взрослый мужчина являлся умелым воином, в совершенстве владевшим пашкой. «Кто взялся за рукоять сабли, тот не ищет предлога», – было любимой поговоркой текинцев. На своих конях знаменитой ахалтекинской породы они неожиданно налетали из степей и песков, безжалостно опустошали деревни и столь же стремительно исчезали, увозя с собой награбленное добро, уводя пленников, отгоняя захваченных верблюдов, баранов, лошадей, коров. Впрочем, кони этой породы

водятся лишь у богатых текинцев, а у большинства из них имеются так называемые туркменские лошади, они невелики ростом, выносливы и все – иноходцы. На имущество пограничных персов они смотрят как на главный источник своих доходов. А лучшим калымом, т.е. платою за жену, считались «один или два раба-перса». В случае удачи набега вся добыча делилась поровну между всеми участниками его, причем вождь, организовавший набег или приглашенный для руководства им, получал двойную, а иногда и большую долю; точно так же в увеличенном размере выдавалось вознаграждение семействам воинов, убитых в набеге (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 87).

Со стороны Каспийского моря оазис надежно защищали 300 верст песков и солончаков, от Персии отделяли горы Копет-Дага, а от Хивы и Бухары – более 500 верст Каракумской пустыни. Фактически Ахал-Теке являлся естественной крепостью, созданной самой природой, и все карательные экспедиции соседей против нее заканчивались неудачно (Присоединение, 1960: 268). Безнаказанность многочисленных аламанов, захвата тысяч пленных и нескрываемый страх, внушаемый текинцами населению Хивы, Бухары, Персии и Афганистана, дали им право считать себя храбрейшим в свете народом и развили в них чрезвычайную гордость. Несколько одержанных побед над многочисленными войсками хана Хивинского и шаха Персидского внушили мысль считать себя, кроме того, народом непобедимым. Не будучи фанатиками, текинцы, тем не менее, относились к смерти с полнейшим презрением и смело шли ей навстречу (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 90-91).

Так продолжалось многие годы, пока в регионе не появились русские войска. Последовательно продвигаясь на восток, они начали подбираться к владениям текинцев. 29 октября 1869 г. в Муравьевской бухте Красноводского залива высадился отряд полковника Николая Григорьевича Столетова (1831–1912), основавший укрепление Красноводск, а также пост в Михайловской бухте. Местные туркменские племена йомудов, жившие вдоль каспийского побережья, легко приняли российское подданство (Присоединение, 1960: 128). Появление русских взволновало текинцев. Уже 20 ноября они совершили налет на Михайловский пост, на что Столетов ответил экспедицией 30 ноября – 20 декабря 1869 г. против Кызыл-Арвата – первого аула при входе в оазис с западной стороны. Текинцы были разбиты, но необходимость выделить силы для покорения Хивы заставила ограничиться только этой рекогносцировкой. Следующие несколько лет русские войска лишь укреплялись на побережье, построили еще одну приморскую базу в Чекишляре и окончательно установили свое влияние среди йомудов (Терентьев, 1903: 98).

Наконец, в мае 1877 г. отряд войск генерал-майора Николая Павловича Ломакина (1830–1902) совершил новую экспедицию против оазиса, занял Кызыл-Арват и в упорном бою разбил текинцев. Но затем из-за отсутствия запасов отряд вернулся в Красноводск. Текинцы восприняли этот отход как поражение русских и еще больше уверились в своей непобедимости. В 1878 г., учтя этот урок, Ломакин с новым отрядом выступил из Чекишляра вверх по реке Атрек и на середине пути к оазису построил передовой пост в Чате. Но и в этот раз наладить надежное снабжение не удалось, и войска, сопровождаемые торжествующими текинцами, вернулись к побережью. Тогда, чтобы окончательно покорить оазис, 30 июля 1879 г. из Чекишляра через Чат двинулся сильный отряд (12 тыс. человек и 4230 лошадей) командира 1-го Кавказского армейского корпуса генерал-адъютанта Ивана Давидовича Лазарева (1820–1879). Однако генерал в самом начале похода, 14 августа 1879 года, скончался в с. Чат и начальство над экспедицией принял как старший, генерал-майор Ломакин. При погребении Лазарева колеса пушки, производившей салют, рассыпались, что было всеми истолковано как дурное предзнаменование (вследствие чрезмерной сухости воздуха подобного рода аварии деревянных лафетов и повозок случались в этих местах часто) (Терентьев, 1903: 116).

Со своей стороны, узнав о планах русских, текинцы решили поголовно собраться в малом оазисе Геок-Тепе и построить возле 14-метрового холма Денгиль-Тепе большую земляную крепость Янги-Шаар, внутри которой хаотично располагались примерно 15 тысяч юрт и кибиток. Текинцы вели кочевой образ жизни и капитальных жилищ почти не строили. 28 августа 1879 г. русские войска предприняли неудачный штурм крепости, названной в русских документах по месту ее расположения Денгиль-Тепе, а чаще Геок-Тепе. Хотя часть атакующих смогла ворваться внутрь крепости, штурм был отбит, а прорвавшиеся погибли в рукопашной схватке. Понеся серьезные потери (убиты 7 офицеров и 178 нижних чинов, ранены 20 офицеров и 248 нижних чинов; всего 453 человека) отряд, преследуемый ликующими текинцами, отступил через Чат к Чекишляру. Это поражение имело самые негативные последствия для российского влияния в регионе. Вера в непобедимость «белых рубах» оказалась подорвана, а и без того грозное в Азии племя текинцев окружалось ореолом непобедимости даже против русских. Их подвиги, преувеличенные молвой, передавались слушателям на всех базарах Азии (Присоединение, 1960: 626-627).

Текинцы совершили ряд опустошительных набегов. Мятельные настроения стали проявляться в соседних Хиве, Бухаре и Коканде. Все это происходило на фоне только что завершившейся Русско-турецкой войны. Покорение текинцев стало делом государственного престижа. Но даже прославленный кавказский генерал и талантливый организатор Арзас Артемьевич Тергукасов (1819–1881), назначенный начальником войск в Закаспийском крае, считал, что покорение Ахал-Теке займет четыре года и будет стоить 40 млн рублей (Куропаткин, 1899: 28).

В этой ситуации император 12 января 1880 г. назначил начальником будущей экспедиции героя Русско-турецкой войны генерал-адъютанта М.Д. Скобелева, хорошо знавшего специфику региона и

прославившегося ранее решительными и умелыми действиями против хивинцев и кокандцев. Возложив на Скобелева всю ответственность, император предоставил ему самые широкие полномочия (Куропаткин, 1899: 30).

Хотя Скобелев славился как отчаянный храбрец, сторонник стремительных маршей и быстрых действий, на этот раз генерал, к всеобщему удивлению, решил не торопиться: слишком высокой была цена неудачи. Сначала он планировал надежно занять вход в оазис, устроить в Бами передовую базу снабжения и обеспечить ее постоянное сообщение с Красноводском и Чекишляром. Для экспедиции оперативно заказывались все технические новинки: опреснители, руттеры, гелиографы, ракеты, ручные гранаты, консервы и пр. Из Туркестана и оренбургских степей пригонялись тысячи верблюдов. Предусматривалось даже строительство железной дороги. Среди прочих мер Скобелев планировал организовать доставку военных грузов из Чекишляра на баржах по реке Атрек. Для этого генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич (1827–1892) выделил четыре паровых катера Балтийского флота, вооруженных шестью 10,75-мм картечными Фарингтона и двумя 47-мм скорострельными пушками системы Энгстрема. Предполагая, что в большинстве случаев придется плавать по реке Атрек всем катерам совместно в кильватере, эти восемь орудий были распределены следующим образом: на передовом катере на носу – пушка Энгстрема, на корме – картечная, на двух следующих – картечные на носу и на корме, а на последнем катере – картечная на носу и пушка Энгстрема на корме (Katorin et al., 2017: 28; Завоевание, 1887: 34).

Картечная Фаррингтона внешне похожа на «Гатлинг» и тоже имеет четыре ствола, расположенные вокруг горизонтальной оси. Однако за внешним сходством скрывается принципиальное конструктивное отличие: стволы орудия Фаррингтона не вращаются при стрельбе, а огонь ведется только из одного. И лишь после его нагрева стрелок рычагом поворачивает блок, ставя на место раскаленного ствола холодный. Фактически митральеза Фаррингтона являлась одноствольной с быстросменными стволами. Так без каких-либо систем охлаждения решалась проблема перегрева оружия при стрельбе, темп, который при быстром вращении рукоятки мог достигать 400 выстрелов в минуту (Каторин, Кузнецов, 2014: 138).

Трудно даже представить, как Макаров, в то время уже капитан 2-го ранга, георгиевский кавалер и моряк, мог добровольно согласиться на участие в экспедиции, основным содержанием которой был труднейший переход по безводной и пустынной степи и штурм крепости, расположенной на расстоянии более 500 километров от моря (Семанов, 1972: 128).

Основная идея плана экспедиции заключалась в том, чтобы овладеть текинской крепостью Геок-Тепе (Денгиль-Тепе), с падением которой весь Ахал-Текинский оазис переходил к Российской империи. Занимаемая текинцами область имела большое стратегическое значение, поскольку она глубоко вклинивалась в российские владения между Кавказом и Туркестаном. Текинцы – народ рослый, сильный, отважный и здоровый, у которого с детства выработалась чрезвычайная способность к одиночному бою холодным оружием, а также любовь к ночному бою. По характеру они представляли редкое сочетание порыва с осторожностью, безумной отваги с холодным расчетом, отличались большой хитростью и жестокостью в боях (Завоевание, 1887: 148).

Скобелеву приходилось ранее служить в Туркестане, поэтому он прекрасно знал все трудности войны с текинцами. Знал он и то, что не меньшую трудность будет представлять и сам поход по пустыне на сотни верст под палящими лучами солнца. В этих условиях успех экспедиции всецело зависел от бесперебойного снабжения армии продовольствием, боеприпасами и всем необходимым. Весь отряд представлял боевую силу в 8 тыс. штыков и сабель, 59 орудий, 4 картечные, 4 мортиры, 11 ракетных станков. Из этого числа 6 тыс. было пехоты, а остальное количество войск – кавалерия и артиллерия. Со своей стороны, узнав о походе, текинцы решили переселиться в крепость Денгиль-Тепе (Геок-Тепе) и ограничиться отчаянной защитой только этого пункта, будучи уверенными, что гяуры не смогут ее долго осаждать и опять уйдут, когда кончатся запасы. В крепости собралось 45 тыс. человек, из них защитников 20–25 тыс.; они имели 5 тыс. ружей, множество пистолетов, 1 старое дульнозарядное орудие (Осада, 1882: 8).

После окончания русско-турецкой войны 1878–1879 годов Макаров по-прежнему командовал пароходом «Великий князь Константин», который перевозил войска с театра военных действий в Россию. В это время Степан Осипович и познакомился со Скобелевым. Знаменитый генерал сразу почувствовал в нем родственную душу. Ему очень понравились деловитая распорядительность Макарова, его энергия и умение быстро находить решения в затруднительных ситуациях (Семанов, 1972: 112).

Сразу после своего назначения командующим Ахал-Текинской экспедицией он предложил Макарову возглавить ее морскую часть. Тогда предполагали, что боевые действия против текинцев придется вести и на воде. Поэтому Макаров принял это предложение. Уже 13 апреля 1880 г. из Кронштадта выступил отряд моряков в 28 человек под командованием лейтенанта Николая Николаевича Шемана (1847–1912). Всех своих людей лейтенант Шеман выбирал в экспедицию лично, причем на одну вакансию претендовали по 50 добровольцев, так что состав команды действительно оказался отборным. Каждый моряк вооружался палашом и револьвером, а строевые нижние чины еще и винтовкой Бердана. На каждую пушку Энгстрема взяли по 304 снаряда, а на картечную по

10 тыс. патронов. Картечницы помимо морских станков имели десантные лафеты и передки с ящиками для патронов (Майер, 1886: 9).

Деятельность Макарова и возглавляемого им морского отряда стала ярким эпизодом в истории военной флотилии на Каспии. 15 апреля отряд с катерами выехал из Санкт-Петербурга по Николаевской железной дороге. Катера были поставлены на платформы, а котлы, механизмы, орудия и все артиллерийские принадлежности – погружены в два багажных вагона. 21 апреля моряки прибыли в Царицын. 2 мая из Царицына отряд парохомом перевезли на станцию Каспийской флотилии на острове Ашур-Адэ в Астрабадском заливе (Майер, 1886: 12).

Катера были сняты с броненосной батареи «Не тронь меня» (№ 58) и башенных броненосных фрегатов «Адмирал Грейг» (№ 59), «Адмирал Чичагов» (№ 60), «Адмирал Лазарев» (№ 75). Построенные в 1868 г. из дерева, они имели водоизмещение 4,5 т, длину 8,5 м (27 ф. и 10 д.), ширину 2,12 м (7 ф.), осадку носом 0,61 м (2 ф.), кормой (без груза) 0,76 м (2 ф. и 6 д.), машину мощностью в 5 н.л.с., скорость 7,5 узлов. Эту удачную конструкцию на базе французского проекта разработала фирма (буд. с 1882 г. «Крейтон и К»), имевшая верфь в финском городе Або (нынешний Турку) (РГАВМФ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 195. Л. 9). На них должны были установить на морских станках 6 картечниц Фаррингтона и 2 орудия Энгстрема. Отсюда два катера отправились в Чекишляр. По приходе на рейд 10 мая с катеров на берег свезли упакованные в ящики картечницы (Майер, 1886: 13).

Здесь сразу стало ясно, что воевать на воде не придется, и вооружать катера не имеет смысла. Тогда Макаров предложил сформировать морскую артиллерийскую батарею. С катеров сняли две скорострельные пушки и шесть картечниц, поставили их на колесные лафеты, и получилась батарея. Скобелев лично проинспектировал ее и остался очень доволен. Он пообещал держать батарею в передовых порядках своих войск, чтобы дать морякам возможность отличиться. «Имел случай видеть на деле, под Плевною, всю пользу, которую приносят картечницы при известных обстоятельствах», – объяснял позднее свое решение генерал. Собрав после смотра всех офицеров и матросов вокруг себя, Скобелев обратился к ним с речью: «Я хорошо знаю подвиги моряков по тем сражениям, в которых они участвовали... Я беру вас с собой, чтобы дать вам возможность отличиться, и потому буду держать вас всегда впереди. Ваши собратья перевозят по Каспийскому морю войска и провиант, чем много способствуют экспедиции, но это черная работа, а вам я хочу дать чистую работу – боевую. В степи много пыли, а потому берегите ваши орудия, окутывайте их с дула до казны материей и ухаживайте за ними, как за красными девушками». На слова Скобелева матросы весело отвечали: «Рады стараться, ваше превосходительство!» Макаров надеялся, что станет командиром батареи, но Скобелев категорически возражал, заявив, что для него есть гораздо более важное дело – морское обеспечение экспедиции (Завоевание, 1887: 12).

Так было принято решение о формировании команды моряков к двум пушкам Энгстрема и четырем картечницам Фаррингтона. Эти орудия составили морскую батарею, командиром которой 16 мая назначили лейтенанта Н.Н. Шемана, а его помощником – поступившего в отряд из Каспийской флотилии гардемарина (впоследствии генерал-майор флота) Александра Александровича Майера (1858 – не ранее 1916). Команда из 30 нижних чинов имела смешанный состав: 16 моряков балтийского отряда и 14 человек от Каспийской флотилии. Батарею передали 16 упряжных лошадей – по две к каждой картечнице и по четыре к пушкам. Если картечницы имели специальные легкие лафеты и передки, то к пушкам пришлось взять передки от полевых орудий. Из 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады в морскую батарею также назначили 12 солдат для исполнения обязанностей ездовых. Таким образом, строевой состав батареи состоял из двух офицеров и 42 нижних чинов (Майер, 1886: 15).

Батарею снабдили палаточным лагерем, а также 40 верблюдами при 7 персах-вожатых: 17 верблюдов предназначались для транспортировки патронов и снарядов, 6 для доставки 10-дневного запаса провианта, еще 6 для семидневной порции овса, 5 для палаточного лагеря, 2 для запасов воды, 4 под кухню и солдатские вещи. Перед выступлением в поход батарее выделили еще 5 запасных верблюдов при 1 персе-погонщике (Завоевание, 1887: 15).

11 июня, перевалив через горный хребет Копет-Даг, морская батарея пришла в Бами. «Копет-Даг можно вполне назвать мертвыми горами – до того бедна на нем флора и фауна. На возвышенностях нигде не видно ни малейшего признака зелени, всюду, куда глаз ни взглянет, виднеются лишь голые глыбы песка, извести, глины или камня. Лишь на дне горных ущелий, где протекают кое-где ручейки, встречается приземистый кустарник, бурьян и верблюжья колючка» (Макшеев, 1896: 124). Главные степи и пустыни остались позади, и далее отряду Скобелева предстояло пройти до Геок-Тепе 112 верст (119,5 км) уже по плодородной территории оазиса. Генерал предложил текинцам покориться, но вместо ответа они совершили налет на русские аванпосты. Тогда, укрепившись в Бами, Скобелев сосредоточил усилия на доставке с берегов Каспия припасов и создании в Бами мощной передовой базы снабжения. На всех основных этапных пунктах и колодцах с интервалами в 2–3 перехода построили укрепления (Военная энциклопедия, 1911).

К 20 декабря Скобелев сосредотачивает в укреплении Самурское (12 верст от Геок-Тепе) запасов на 8 тыс. человек до начала марта 1881 года. Не ограничившись этим, он посылает в Персию полковника Генерального штаба Николая Ивановича Гродекова (1843–1913), начальника штаба войск Закаспийской области, который заготавливает 146 тыс. пудов необходимых запасов на персидской

территории, всего в одном переходе от Геок-Тепе. Это должно было обеспечить довольством войска после взятия крепости (Артамонов, 1884: 8).

Батарея приняла в этих делах активное участие, но основная заслуга морского отряда – в обеспечении бесперебойного снабжения войск. Оставшихся после формирования батареи балтийских моряков дополнили матросами Каспийского экипажа и распределили по четырем паровым катерам. Два из них обслуживали неудобный Чекишлярский рейд, где из-за мелководья грузы приходилось за четыре версты от берега перегружать с проходящих морских судов на туркменские лодки и баржи. Еще один катер служил в Красноводске, а один с трудом доставили по реке Атрек в аул Дузлу-Олум (в 47 верстах выше Чага), причем часть пути его пришлось буквально нести на руках. Вскоре убедились, что Чекишляр как порт крайне неудобен из-за мелководного рейда и опасной близости к персидской границе (Артамонов, 1884: 10).

В связи с этим основную базу пришлось перенести в Красноводск. Отсюда вглубь территории решили строить железную дорогу. Ее строили военные. Работами руководил начальник военных сообщений Закаспийского края генерал-лейтенант Михаил Николаевич Анненков (1835–1899). Специально для строительства дороги был сформирован 1-й Закаспийский железнодорожный батальон. Огромное количество продовольствия, боеприпасов, вооружения, да к тому же еще подвижной состав и все необходимое для строительства железной дороги пришлось доставлять из Астрахани. Именно эти перевозки и было поручено организовать и обеспечить Макарову (Кончевский, 1881: 4).

Доставлять в Красноводск войска и грузы приходилось на небольших пароходах волжской компании «Кавказ и Меркурий». Они с этим явно не справлялись. Тогда Макаров нанял около ста грузовых парусных шхун. Их экипажи состояли из местных жителей с явными контрабандистскими наклонностями. Они понятия не имели о графике прибытия под погрузку и выхода в море, сроках стоянок и переходов, а главное, и не хотели этого понимать. Макарову пришлось много поработать, чтобы своевременно доставить войскам более 800 тыс. пудов груза. Сразу возник и целый ряд технических проблем. Например, нагруженные шпалами шхуны не выдерживали ударов волн. Были случаи, когда они просто разваливались даже при небольшом волнении моря. Тогда Макаров предложил новый способ погрузки, при котором шпалы укрепляли борта судов. Очень сложно было перевозить тяжелый железнодорожный подвижной состав на маленьких шхунах и пароходах. Но и здесь было найдено решение (РГВИА. Ф. 148. Оп. 1. Д. 7. Л. 134).

Затем Макаров обследовал Михайловский залив и установил пригодность его фарватера для проведения барж. Тут же в заливе началось строительство пристаней, что по сравнению с дорогой от Красноводска позволило сократить путь до действующей армии более чем на 120 верст. 24 августа от Михайловского укрепления повели железную дорогу к Кызыл-Арвату. До января 1881 г. удалось пройти около половины пути: на 83 версты (88,5 км) проложили паровозную железную дорогу почти до колодцев Айдин; от них еще 27 верст (28,8 км) шла конная железная дорога (РГВИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 232. Л. 477; Оп. 1. Д. 230. Л. 74).

Когда возникла идея использовать для перевозок реку Атрек, то на обследование ее пошел тоже Макаров. Он взял паровой катер и две лодки. Эта река не впадала в море, а недалеко от него расходилась по многочисленным каналам на орошение полей. Плавание по ней было чрезвычайно трудным из-за крутых поворотов, мелей и горных теснин. Оно было и весьма опасным в связи с постоянной угрозой нападения текинцев. Около 300 верст прошел Макаров по этой реке и убедился в невозможности использования ее для перевозок. Катер Макарова по достижении Яглы-Олума (в основном волоком) был оставлен как опреснитель воды для гарнизона. Сил на обратную дорогу у экипажа просто не осталось (РГВИА. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2267. Л. 10-15).

Кроме балтийских катеров, в Ахалтекинской экспедиции принимали участие суда Каспийской флотилии. С начала экспедиции шхуна «Персиянин», пароход «Баку» и транспорт «Аист» содействовали исполнению всяких внезапных потребностей, которые неизбежно возникали при подобных военных экспедициях. Пароход «Наср-Эддин Шах» был переоборудован в госпитальное судно и возил раненых в Петровск и Баку, так что никогда не было переполнения госпиталей в Чекишляре и Красноводске. Речные пароходы «Чекишляр» и «Аракс» работали, перевозя грузы между Красноводском и Михайловским заливом, вместе с баржами «Нырок» и «Гагара» и баркасом «Проворный». В августе флигель-адъютантом Макаровым были приведены из Астрахани старые морские транспорты «Астрабад» и «Колпик», баржи № 30 и № 31 и две приобретенные на средства экспедиции баржи, служившие также для перевозки грузов. Кроме того, после штурма Геок-Тепе транспорты «Астрабад» и «Колпик» тоже были приспособлены для перевозки больных и раненых (РГВИА. Ф. 167. Оп. 1. Д. 39. Л. 139-144).

Среди всех этих дел и забот Макаров успевал следить за действиями своей батареи. А она действительно постоянно находилась на самых опасных участках в наступавших колоннах русских войск. Картечницы оказались очень эффективными при отражении атак текинской конницы. Часто, увидев в боевых порядках картечницу, текинцы не решались атаковать и отступали. «Блистательно действовали моряки в этом пробном для них горячем деле, – писал Скобелев С.О. Макарову. – Картечницы на моих глазах отразили лихой натиск текинской кавалерии». Во время осады крепости Геок-Тепе артиллерия пределала брешь в одной из ее стен. После этого гардемарин Майер с группой

матросов ночью подполз к стене, заложил там большой заряд пироксилина и подорвал его, в результате чего брешь была значительно расширена (Майер, Тагеев, 1998: 126).

Из рапорта Макарова управляющему Морским министерством об участии военно-морских частей в Ахал-Текинской экспедиции, № 252 от 5 августа 1880 г.: «14 июня я послал мое первое письмо на имя бывшего управляющего Морским министерством адмирала Степана Степановича Лесовского. Военные события последних дней заставляют меня, не откладывая, писать теперь же. План, который командующий войсками поставил себе задачей, заключался в том, чтобы ознакомиться с неприятелем. С этой целью неоднократно рассылались небольшие отряды от Бами в разные стороны, и, наконец, в начале прошлого месяца командующий войсками составил небольшой отряд в 800 человек при 6 орудиях и 4 картечных морской батареи и отправился на рекогносцировку до Геок-Тепе. Под Геок-Тепе небольшой отряд встречен был громадным числом текинцев, тем не менее удалось подойти на такое расстояние, что можно было снять рисунок укрепления, куда пущена сотня разрывных снарядов. Когда топографические работы были окончены, то отряд начал отступать, и тут на него напали текинцы, которых, по общим отзывам, было не менее 20 тыс., в официальном донесении сказано 10 тыс. Только благодаря той громадной опытности, которую приобрел командующий войсками в прежних своих азиатских походах и благодаря его военному таланту отряд мог остаться цел. Командующий войсками отзывается с большой похвалой о действии картечных морской батареи и о смелости и бравости как ее командира лейтенанта Шемана, так и всех нижних чинов. Текинцы несколько раз почти наскakивали на картечники, но сильный огонь последних останавливал натиск. Из прилагаемой копии с рапорта лейтенанта Шемана, Ваше превосходительство, увидите все подробности о действии картечных, о которых все отзываются с большой похвалой. Подлинный рапорт я представляю командиру Бакинского порта. Нижним чинам морской батареи пожаловано 5 Георгиевских крестов на 20 человек, бывших в деле. Лейтенант Шеман представлен к следующему чину, а гардемарин Майер – к знаку отличия военного ордена...» (ЦГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2267. Л. 10-15).

В этот раз Геок-Тепе было решено взять не штурмом, а правильной осадой – в лучших традициях маршала Вобана (Sébastien Le Prestre, marquis de Vauban; 1633–1707). Устройство текинской крепости было уже известно Скобелеву. Подробности сообщил канонир Петин, бежавший из плена в конце лета 1880 г. после двухлетнего там пребывания (1878–1880 гг.). Он вылепил из глины макет крепости, и довольно верно, что подтвердилось впоследствии. 23 декабря в 300 саженьях (порядка 600 м) от крепости была заложена первая параллель (линия окопов), в ночь с 27 на 28 декабря – вторая. Ночью направление работ определялось по минным фонарям на вехах или лентах белой марли – прием, сохранившийся вплоть до мировых войн XX века. Защитники крепости тоже не сидели без дела: внезапной ночной вылазкой 28 декабря 4–5 тыс. текинцев, преимущественно с холодным оружием, буквально изрубили часть саперов с прикрытием артиллеристов (всего погибло 5 офицеров и 91 солдат) и унесли с собой горное орудие. Возле орудия пал смертью храбрых подполковник князь Дмитрий Осипович Мамацев (Иосифович Мамацашвили; ?–1880), начальник артиллерии правого фланга. 30 декабря сделали вылазку 6 тыс. текинцев, сопровождаемых женщинами и детьми с мешками для добычи, т.к. настолько были уверены, что русские отступят. Им удалось захватить еще одно орудие и несколько ящиков со снарядами, перебив большую часть роты прикрытия (Артамонов, 1884: 29).

Так произошел самый удачный для текинцев бой в эту войну, в котором они понесли ничтожные потери. Дух их был поднят этим обстоятельством высоко. Они думали, что перебили половину русских и получили возможность стрелять из захваченных орудий, но они не постигли установки дистанционной трубки на разрыв: с утра в русский лагерь стали залетать снаряды, не приносящие вреда. Хотя им удалось захватить в плен бомбардира 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады Агафона Лазаревича Никитина (1848–1880), но он отказался стрелять из взятого орудия и был подвергнут за это жестокому мучению и казни. В 1882 г. по Высочайшему повелению была открыта всероссийская подписка на памятник Никитину, а его родные были щедро обеспечены. Этот монумент был воздвигнут в 1886 г. в Темир-Хан-Шуре (с 1922 г. – Буйнакск). Кроме того, А. Никитин стал вторым военным служащим России, посмертно занесенным навечно в списки своей части (Майер, Тагеев, 1998: 51-52).

Опасаясь, что, если осада затянется, к защитникам Геок-Тепе могут прибыть новые подкрепления, а его собственные отряды будут деморализованы и потеряют боевой дух, Скобелев принял решение рыть подкоп под стену, которую предстояло подорвать и таким образом разрушить оборону. Саперы работали в подкопе в условиях нехватки кислорода, теряли сознание, но подкоп постепенно продвигался вперед. Осажденные особо не препятствовали прокладке траншей к стенам крепости и минным работам, так как по незнанию думали, что враги пытаются прорыть обычный подземный ход в крепость. «Русские настолько глупы, что роют подземный ход, – говорили они, – когда они станут оттуда вылезать один за другим, мы их поодиночке и изрубим!» Поэтому за стеной, возле места предполагаемого окончания тоннеля, постоянно дежурило несколько сотен вооруженных бойцов. Естественно, когда мина сработала, они вместе со стеной взлетели на воздух (Осада, 1882: 24).

4 (17) января, пока наверху шел бой и перестрелка, саперы незаметно подобрались к стенам. Командир морской батареи, лейтенант Шеман 9 (22) января был ранен в левую руку пулей навывлет в

то время, когда он готовился заложить мину. Взрывчатка была доставлена по подкопу добровольцами и заложена точно под стены, всего заложили туда 72 пуда (около 1,2 т) пироксилина. Все было готово к штурму. 12 (25) января 1881 г. рано утром русские войска выстроились в три колонны, которыми командовали полковники Алексей Николаевич Куропаткин (1848–1925), Петр Андреянович Козелков (?–1888) и подполковник Наум Касьянович Гайдаров (1827–1901). Проезжая вдоль шеренг, Скобелев предупредил, что приказа на отступление не будет ни при каких условиях. По воспоминаниям участников день штурма был «солнечным и тихим, с ясного неба лились теплые солнечные лучи» (Куропаткин, 1899: 148).

В 11.30 была взорвана мина, подведенная под стену крепости. Взрыв невероятной силы создал в стене большой проход и ошеломил текинцев. В пролом немедленно бросилась колонна Куропаткина, а следом и другие русские подразделения, спешившие использовать эффект внезапности. Это позволило ворваться в крепость. Внутри началась рукопашная схватка. Текинцы оказывали яростное сопротивление русским войскам и отчаянно дрались, несмотря на то, что никаких надежд на победу у них уже не было. По воспоминаниям очевидцев, слышались хриплые крики, лязганье железа, треск выстрелов, пронзительные вопли тысяч женщин и детей, сбившихся в огромную толпу в середине крепости. Отряд моряков с картечью пробился на крепостную стену и огнем своего орудия расчищал путь солдатам. Во время штурма из состава батареи были ранены гардемарин Майер и три матроса (Майер, 1886: 35; Завоевание, 1887: 128–129).

Сражение длилось несколько часов. Скобелев наблюдал за его ходом с высокого холма, где расположился штаб. К вечеру защитники Геок-Тепе, бросив жен и детей, стали отступать двумя большими отрядами в сторону песков, и генерал лично принял участие в погоне. Во главе отряда казаков и драгун он преследовал их на протяжении 15 км до наступления темноты. Пехота двигалась позади и прошла 10 км, уничтожая отставших джигитов. Всего погибло около 8 тыс. текинцев, покинувших крепость, и 6,5 тыс. внутри крепости. В прессе были обвинения, что Скобелев устроил резню, но дело в том, что даже раненые текинцы никогда в плен не сдавались. Среди убитых были и женщины, оказавшие вооруженное сопротивление, так как некоторые текинки имели оружие и стреляли не хуже мужчин. До 600 персиян-рабов были освобождены и отпущены на свободу. На свободе они немедленно занялись повальным грабежом, так что пришлось и против них применять меры воздействия (Завоевание, 1887: 132).

Собственные потери Скобелева при штурме и преследовании составили 268 убитых и 669 раненых, часть из которых впоследствии скончалась. Всего за 23 дня осады вышли из строя 1104 человека из 8000. Среди погибших оказались генерал, два полковника и одиннадцать офицеров, сорок офицеров были ранены. Из моряков умерли от ран: капитан-лейтенант Николай Николаевич Зубов (?–1881), присоединившийся к отряду в середине декабря, и командовавший одной из осадных батарей подполковник морской строительной части Алексей Николаевич Яблочков (1852–1881), принимавший деятельное участие в осадных работах. Патронов было выпущено 872 тыс., снарядов – 12,4 тыс. По словам уцелевших текинцев, наибольший ущерб им причиняли бомбы мортир (Куропаткин, 1899: 128).

«Сегодня после кровопролитного боя, все укрепленные позиции Геок-Тепе взяты штурмом; неприятельские полчища по всей линии обращены в бегство; их рубили на протяжении 15-ти верст. Победа полная; мы взяли массу оружия, орудия, снаряды, лагерь, довольствие. Потери неприятеля громадные. Войска дрались, безусловно, молодецки», – докладывал Скобелев о результатах этого штурма (Артамонов, 1884: 33).

19 февраля (3 марта) 1881 г. по указу императора Александра II была учреждена медаль для ношения на груди, на георгиевской ленте «За взятие штурмом Геок-Тепе». Она имела два основных варианта – серебряный и бронзовый. Серебряной медалью награждались все военные, строевые и нестроевые, ополченцы и волонтеры, медицинские работники и священники, участвовавшие в штурме крепости Геок-Тепе. Бронзовой награждались военные, ополченцы, волонтеры, вольнонаемные работники, чиновники, медицинские работники и священники, служившие на территории Закаспийской области в 1877–1880 годах. Было отчеканено 3 золотых, 11 301 серебряных и 18 923 бронзовых медалей. Так как 7 мая 1881 г. по указу Александра III золотыми медалями были награждены шах Персии Насреддин Каджар (1831–1896) и его военный министр Сапехсалар-Азам-Мирза-Хусейн-хан (1836–1881), а 17 августа 1881 г. был также награжден министр иностранных дел Персии Мирза Саид-хан (1816–1883) (Полное собрание, 1861: Т.55/1, 925–925).

Генерал М.Д. Скобелев, покидая Красноводск, издал следующий приказ: «Расформирование морской батареи и возвращение господ офицеров к своим частям по случаю окончания военных действий дает мне случай вновь высказать по долгу службы господам офицерам и молодцам матросам то искреннее уважение, которое внушили они боевым товарищам... В обстановке, для них совершенно чуждой, моряки еще раз доказали, как в незабвенные дни Севастополя и турецкой войны, что им по плечу все славное, доблестное, молодецкое. Участвуя во всех крупных делах экспедиции, морская батарея показала себя на высоте доблестных преданий нашего флота и кровью закрепила за собой свою заслуженную славу. От глубины всего сердца и убеждения благодарю флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Макарова, командира батареи лейтенанта Шемана,

мичманов Голикова и Майера. Молодцам матросам еще раз спасибо: они доблестно исполнили долг присяги и службы и гордо могут смотреть в глаза товарищам» (Врангель, 1911: 138).

4. Заключение

В день штурма было захвачено в плен более 6 тыс. женщин и детей, которые сразу были переведены в особый лагерь и взяты под охрану, пока шла «зачистка» крепости. На другой день им были отведены кибитки, отпускался провиант, возвращены многие вещи, взятые в крепости, вообще обращение с ними было самое гуманное. Когда текинкам было позволено забрать из кибиток необходимые вещи, но практически все выбирали самое плохое, будучи твердо уверены, что иначе русские это отберут. Действительно 3 дня солдатам разрешалось брать все, что «плохо лежит». Позднее Скобелев объяснял этот приказ тем, что менталитет кочевника таков – «если его, победив, не ограбили, то и поражения нет».

В марте явился к генералу Скобелеву с покорностью хан Тыкма-Сердарь (?–1882), который в течение всей экспедиции был душой сопротивления. Командующий войсками, в знак уважения его храбрости, возвратил ему саблю, которую он отдал в знак своей покорности. Ахал-Текинский оазис смирился, а его правители присягнули на верность России.

Литература

- Артамонов, 1884 – Артамонов Л.К. Покорение туркмен-текинцев русскими войсками под начальством генерала Скобелева в 1880–1881 гг., С.-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. 34 с.
- Боевая летопись, 1948 – Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г., М., Военное издательство министерства вооруженных сил СССР, 1948. 485 с.
- Васильев, 2014 – Васильев А.Д. Участие морского ведомства в Ахалтекинской экспедиции // *Восточный архив*, 2014. № 1 (29), С. 15-19.
- Военная энциклопедия, 1911 – Военная энциклопедия / Под ред. В.О. Новицкого, А.В. фон Шварца, В.А. Апушкина и Г.К. фон Шульца. 2-е изд., СПб. Товарищество И.Д. Сытина, 1911–1915 гг.
- Врангель, 1911 – Врангель Ф.Ф. Вице-адмирал Степан Осипович Макаров. В 2 ч. СПб., 1911–1913.
- Гродеков, 1883 – Гродеков Н.И. Поездка ген. шт. полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 году) // *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Вып. V. СПб., 1883.
- Завоевание, 1887 – Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. СПб., 1887.
- Кадырбаев, 2011 – Кадырбаев А.Ш. Андреевский флаг в центре Азии // *Восточный архив*. 2011. № 1 (23). С. 17-26.
- Каторин, Кузнецов, 2014 – Каторин Ю.Ф., Кузнецов Л.А. Из истории Аральской флотилии // *Гангут*. 2014. № 82. С. 135-150.
- Кончевский, 1881 – Кончевский Н. Воспоминания невоенного человека об Ахал-Текинской экспедиции // *Дело*. 1881. № 7.
- Куропаткин, 1899 – Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-Теке в 1880–1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. СПб. Издал В. Березовский, 1899.
- Майер, 1886 – Майер А.А. Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции (Из воспоминаний раненого). Кронштадт, тип. «Кронштадтский вестник», 1886.
- Майер, Тагеев, 1998 – Майер А.А., Тагеев Б.Л. Полуденные экспедиции. Очерки, М., Воениздат, 1998. 351 с.
- Макшеев, 1896 – Макшеев А. Путешествия по киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб., Военная Типография, 1896.
- Осада, 1882 – Осада и штурм текинской крепости Геок-Тепе. СПб., Типография брат. Пантелеевых. 1882. 50 с.
- Полное собрание, 1861 – Полное собрание законов Российской империи, собрание II., СПб., 1861. Т. 55/1.
- Присоединение, 1960 – Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов)». Ашхабад, изд-во АН ТССР, 1960. 823 с.
- Семанов, 1972 – Семанов С.Н. Макаров. М., 1972. 288 с.
- Терентьев, 1903 – Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1–3. СПб., Типолитография В.В. Комарова, 1903.
- Туган-Мирза-Барановский, 1881 – Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. СПб., тип. В.В. Комарова, 1881. 176 с.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- ЦГАВМФ – Центральный государственный архив Военно-морского флота.
- Katorin et al., 2017 – Katorin Yu.F., Shadymov A.V., Glebanova A.Yu. Participation of Aral military flotilla and the accession of Central Asia to the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2017. № 43 (1). pp. 48-58.

Ross, Skrine, 2004 – Ross E.D., Skrine F.H.B. The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London: Methuen & co., 1899; London – New York: Routledge, 2004.

References

Artamonov, 1884 – Artamonov L.K. (1884). Pokorenie turkmen-tekintsev russkimi voiskami pod nachal'stvom generala Skobeleva v 1880–1881 gg. [Subjugation Turkmen-tekintsev by the Russian troops under the authorities of General Skobelev in 1880–1881]. S.-Peterburg: Tip. M.M. Stasyulevicha. 34 p. [in Russian]

Boevaya letopis', 1948 – Boevaya letopis' russkogo flota. Khronika vazhneishikh sobytii voennoi istorii russkogo flota s IX v. po 1917 g. [The combat chronicle of Russian fleet. Chronicle item of the outstanding events of the military history of Russian fleet with IX v. on 1917]. M., Voennoe izdatel'stvo ministerstva vooruzhennykh sil SSSR, 1948. 485 p. [in Russian]

Vasil'ev, 2014 – Vasil'ev A.D. (2014). Uchastie morskogo vedomstva v Akhaltekinskoi ekspeditsii [Participation of sea department in The akhaltekinskaya expedition]. *Vostochnyi arkhiv*, № 1 (29). pp. 15–19. [in Russian]

Voennaya entsiklopediya, 1911 – Voennaya entsiklopediya [Military encyclopedia]. / Pod red. V.O. Novitskogo, A.V. fon Shvartsa, V.A. Apushkina i G.K. fon Shul'tsa. 2-e izd., SPb. Tovarishchestvo I.D. Sytina, 1911–1915 g. [in Russian]

Vrangel', 1911 – Vrangel' F.F. (1911). Vitse-admiral Stepan Osipovich Makarov [Vice-admiral Stepan Osipovich Makarov]. V 2 ch. SPb. [in Russian]

Grodekov, 1883 – Grodekov N.I. (1883). Poezdka gen. sht. polkovnika Grodekova iz Samarkanda cherez Gerat v Afganistan (v 1878 godu) [Trip gen. pcs Colonel Grodekova from Samarkand through Herat to Afghanistan (in 1878)]. *Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii*. Vyp. V. SPb. [in Russian]

Zavoevanie, 1887 – Zavoevanie Akhal-Teke. Ocherki iz poslednei ekspeditsii Skobeleva [Descriptions from the last expedition of Skobeleva]. SPb., 1887. [in Russian]

Kadyrbaev, 2011 – Kadyrbaev A.Sh. (2011). Andreevskii flag v tsentre Azii [Andreev's flag in the center of Asia]. *Vostochnyi arkhiv*. № 1 (23). pp. 17–26. [in Russian]

Katorin, Kuznetsov, 2014 – Katorin Yu.F., Kuznetsov L.A. (2014). Iz istorii Aral'skoi flotilii [From the history of Aral flotilla]. *Gangut*. № 82. pp. 135–150. [in Russian]

Konchevskii, 1881 – Konchevskii N. (1881). Vospominaniya nevoennogo cheloveka ob Akhal-Tekinskoj ekspeditsii [Recollections of nonmilitary person about the Gasp-turkoman expedition]. *Delo*. № 7. [in Russian]

Kuropatkin, 1899 – Kuropatkin A.N. (1899). Zavoevanie Turkmenii. (Pokhod v Akhal-Teke v 1880–1881 gg.). S ocherkom voennykh deistvii v Srednei Azii s 1839 po 1876 g. [Achievement of Turkmenia. (March in it gasped – Teke in 1880–1881 the yr.). With the description of military actions in Central Asia s 1839 at 1876 g.]. SPb., Izdal V. Berezovskii. [in Russian]

Maier, 1886 – Maier A.A. (1886). Nabroski i ocherki Akhal-Tekinskoj ekspeditsii. (Iz vospominanii ranenogo) [Sketches and descriptions it gasped-Tekinskoj expedition. (From the recollections of injured)]. Kronshtadt, tip. «Kronshtadtskii vestnik». [in Russian]

Maier, Tageev, 1998 – Maier A.A., Tageev B.L. (1998). Poludennye ekspeditsii. Ocherki [Midday expeditions. Descriptions]. M., Voenizdat. 351 p. [in Russian]

Maksheev, 1896 – Maksheev A. (1896). Puteshestviya po kirgizskim stepyam i Turkestanskomu krayu [Journeys through the Kirghiz steppes and the Turkestan edge]. SPb., Voennaya Tipografiya. [in Russian]

Osada, 1882 – Osada i shturm tekinskoj kreposti Geok-Tepe [Siege and the assault of turkoman fortress Geop-Tepe]. SPb., Tipografiya brat. Panteleevykh. 1882. 50 p. [in Russian]

Polnoe sobranie, 1861 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete sobranie of zakonov of Rossiyskoy Imperii]. sobranie II., SPb., 1861. T. 55/1. [in Russian]

Prisoedinenie, 1960 – Prisoedinenie Turkmenii k Rossii (sbornik arkhivnykh dokumentov)» [The connection of Turkmenia to Russia (collection of archive documents)]. Ashkhabad, izd-vo AN TSSR, 1960. 823 p. [in Russian]

Semanov, 1972 – Semanov S.N. (1972). Makarov [Makarov]. M., «Molodaya gvardiya». 288 p. [in Russian]

Terent'ev, 1903 – Terent'ev M.A. (1903). Istoriya zavoevaniya Srednei Azii [History of the achievement of Central Asia]. T. 1–3. SPb., Tipolitografiya V.V. Komarova. [in Russian]

Tugan-Mirza-Baranovskii, 1881 – Tugan-Mirza-Baranovskii V.A. (1881). Russkie v Akhal-Teke [Russians in it Axal-Teke]. SPb., tip. V.V. Komarova. 176 p. [in Russian]

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

TsGAVMF – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota [Central State Archive of the Navy]

Katorin et al., 2017 – Katorin Yu.F., Shadymov A.V., Glebanova A.Yu. (2017). Participation of Aral military flotillaind the accession of Central Asia to the Russian Empire. *Bylye Gody*. № 43 (1). pp. 48–58.

Ross, Skrine, 2004 – Ross E.D., Skrine F.H.B. (2004). The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London: Methuen & co., 1899; London – New York: Routledge.

Моряки в Ахал-Текинской экспедиции

Юрий Федорович Каторин ^{a,*}, Анатолий Павлович Нырков ^a, Владимир Борисович Каратаев ^{b,c}

^a Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья знакомит с малоизвестными аспектами покорения Российской империей Средней Азии – участием в этом Военно-морского флота. Описаны осада и штурм крепости Геок-Тепе.

Материалами послужили документы Российского государственного архива Военно-морского флота, мемуары участников экспедиции, опубликованные отчеты, а также материалы периодической печати того времени. Важное место занимают дореволюционные и современные исследования по истории присоединения Средней Азии к Российской империи. Методологической основой работы послужили основополагающие методы объективности, системности и диалектической взаимосвязи явлений, методы историзма, сравнительного анализа и синтеза, способствующие критически-аналитическому осмыслению событий и фактов далекого прошлого, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

Освещена роль флотилии в материальном обеспечении экспедиции русской армии в Туркестане, а также приведены случаи непосредственного участия моряков в боевых действиях. Анализируется роль С.О. Макарова в организации снабжения войск.

Ключевые слова: Завоевание Средней Азии, М.Д. Скобелев, С.О. Макаров, оазис Ахал-Теке, крепость Геок-Тепе, экспедиция русской армии в Ахалтекинский оазис, Каспийская военная флотилия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: katorin@mail.ru (Ю.Ф. Каторин)